

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ СЛУЖАЩИЙ
ИЛИ ЧИНОВНИК? ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВЛАСТИ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕЕ РЕПУТАЦИИ¹****Н. Н. Розанова***Кандидат педагогических наук, доцент,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия***PUBLIC CIVIL SERVANT OR OFFICIAL? FEATURES OF PERCEPTION
OF THE POWER IN THE CONTEXT OF FORMATION OF ITS REPUTATION****N. N. Rozanova***Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Smolensk State University, Smolensk, Russia*

Summary. The article presents the results of sociological research to identify the differences in perception of the concepts of «official» and «public civil servant» by the population and representatives of the power (on the example of the Smolensk region). It traced the interrelation between features of emotional perception of these concepts and the process of forming the image and reputation of the power. The substantial bases of a difference of the concepts «official» and «public civil servant» in the view of the power subjects are defined. The conclusion about need for targeted information policy accompanying process of reforming of the public civil service operating with neutral terminology for overcoming of negative stereotypes of the power in the opinion of the population is drawn.

Keywords: image; reputation; regional power; official; public civil servant.

Последние десятилетия в России знаменуются многочисленными реформами и пересмотром принципов организации системы государственного управления, все больше внимания уделяется вопросам ее диалогового взаимодействия с общественностью. Осуществляются новые принципы организации отношений власти и общества посредством информационно-коммуникационных технологий. К сожалению, в России опыт сотрудничества и взаимодействия власти с населением невелик. Хотя такой налаженный процесс помог бы решить множество назревших проблем. А именно, переход к демократическому, прямому обсуждению, открытому взаимодействию между органами государственной власти и гражданами должен не только снижать бюрократические процессы и риски коррупции, но и повышать уровень доверия граждан

к самому государству и проводимым в стране преобразованиям.

Исследователи отмечают следующие черты современной ситуации в России: преобладание традиционных ценностей, низкая политическая культура, несбалансированность и дисгармония социальной структуры, отсутствие развитых, устойчивых форм социального взаимодействия властных структур и населения. На функционировании общественного мнения в стране также сказываются традиции авторитаризма, расколотость власти и общества, неразвитость правовой и гражданской культур, использование манипулятивных технологий в PR, проявления ограничений свободы прессы, некомпетентность отдельных политических решений [см., напр., 1].

История российского государства свидетельствует, что в ряду универсальных средств завоевания и удержания власти насильственные политические технологии (страх, принуждение) во многом доминировали. В отношениях между властью и обществом назрела необходимость перехода от технологий

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Технология формирования позитивной репутации региональной власти», № 14-03-00549 а.

воздействия к технологиям взаимодействия, а также учета общественного мнения и создания условий для привлечения граждан к принятию управленческих решений, особенно на местном уровне.

В данной связи особую актуальность приобретает проблема формирования позитивной репутации региональной власти, которая, определяя степень доверия населения к власти, является важнейшим условием ее общественного признания и налаживания конструктивного гражданского диалога. Репутация региональной власти – реальный управленческий ресурс, в существенной мере предопределяющий как успешность политических, экономических и социальных позиций власти, так и в целом конкурентоспособность и эффективность развития региона. Обладание позитивной репутацией способствует упрочению позиций власти, что соответствует и ожиданиям населения, заинтересованного в эффективности ее работы при активности собственной гражданской позиции.

Репутацию власти можно определить как совокупность устойчивых, объективно сложившихся ценностных убеждений и рационально осознанных, оценочных мнений населения о власти, вызывающих чувство доверия и отражающих степень результативности деятельности власти по удовлетворению интересов и потребностей граждан в создании условий для достойной жизни. При этом процесс формирования репутации в значительной степени происходит на основе опыта прямого и косвенного взаимодействия власти и населения.

В то же время отметим, что репутация создается на основе имиджа, и структурно как бы включает в себя две составляющих: так называемую «имиджевую» (имидж власти) и «сущностную» (собственно репутационную). Имидж власти – это символический образ власти, преимущественно эмоционально окрашенный набор субъективных ощущений и представлений населения о власти, не всегда отражающих ее реальную деятельность, и для формирования которых может быть достаточно средств массовой коммуникации.

С точки зрения целенаправленной работы над улучшением репутации власти важным является преодоление существующих стереотипов ее восприятия. Именно пребыванием под воздействием мощных вековых негативных стереотипов многие исследователи объясняют парадоксальное критическое отношение к власти, даже в том случае, когда личный опыт российского гражданина не подтверждает правоту данных стереотипов.

В процессе исследования репутации региональной власти на примере Смоленской области¹, в том числе, была поставлена задача выяснить, существует ли разница в восприятии двух следующих понятий: современного, нормативно закрепленного и транслируемого субъектами власти понятия «государственный гражданский служащий», и бытового, разговорного и исторически укоренившегося в нашем сознании – «чиновник».

Слово «чиновник» существовало в русском языке с незапамятных времен, но долгое время означало не человека, а книгу, по которой отправлялись церковные службы. Светское использование старого и производного от него нового термина – «чиновничество», которые стали применяться для обозначения как отдельных администраторов, так и «вообще всей гражданскослужащей корпорации», как писал один из историков русского чиновничества – Е. Карнович, сложилось у нас в начале XIX века [2].

Специалисты отмечают, что устойчивое отрицательное отношение большинства граждан к деятельности чиновничества, выработанное поколениями россиян и сформированное на протяжении столетий в сознании и эмоциональном восприятии населения, существует фактически на уровне генотипа. Согласно широко бытующему мнению, в нашей стране никогда не существовало публичной государственной гражданской службы, которая отвечала бы критериям эффективности,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Технология формирования позитивной репутации региональной власти», № 14-03-00549 а.

профессионализма и соответствия потребностям общества [см., напр., 4].

Конечно, в большей степени, речь идет об эмоциональном восприятии власти, связанном с ее имиджем, но в дальнейшем оно становится значимым в процессе формирования репутации. Например, когда гражданин впервые получает опыт взаимодействия с представителями власти, имеет значение, с каким эмоциональным ощущением, настроением он идет в кабинет и к кому он идет, к чиновнику или государственному гражданскому служащему?

Таким образом, представляется важным, потенциал какой направленности существует у гражданина в процессе формирования репутации власти: отрицательный, положительный или нейтральный?

Населению и представителям самой власти – государственным гражданским служащим органов исполнительной власти Смоленской области был задан вопрос: «Государственный гражданский служащий и чиновник – для Вас одно и то же?». Результаты представлены на диаграмме 1.

«Государственный гражданский служащий» и «чиновник» – это для вас одно и то же?

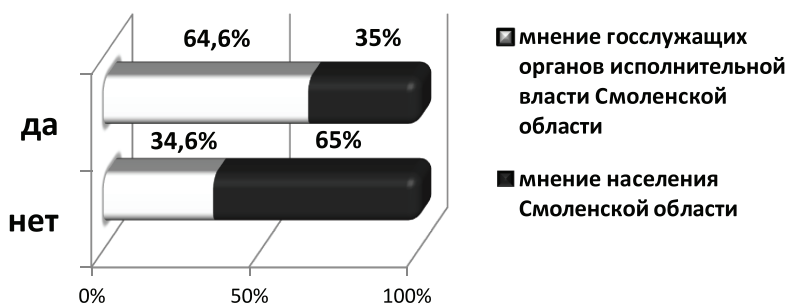

Диаграмма 1

Интересным представляется факт практически зеркального восприятия: большинство населения видит разницу между понятиями «государственный гражданский служащий» и «чиновник», в то время как для преобладающей части представителей самой власти они тождественны. Возможно, объяснение в том, что личностная профессиональная самоидентификация имеет для госслужащих основополагающее значение, и в результате не так важно, какое слово используется внешней аудиторией для обозначения их должности и профессиональной роли. Наоборот, для населения, в массовом сознании, разница сохраняется. К сожалению, при проведении опроса среди населения, не был задан уточняющий вопрос о том, в чем заключается эта разница.

У государственных гражданских служащих органов исполнительной власти Смоленской области мы об этом спросили и для тех представителей власти, которые видят разницу между «государственным гражданским служащим» и «чиновником», она наблюдается по следующим основаниям (диаграмма 2). Можно предположить, что и для населения данная разница существует по близким основаниям.

1. Разница связана со стереотипами восприятия, существует в сознании населения. «Государственный гражданский служащий» – добросовестный работник, имеет нейтральное или положительное значение; к понятию же «чиновник» сформировалось негативное отношение среди людей; также это больше разговорный вариант. Так считают 24,1% госслужащих.

«Государственный гражданский служащий» и «чиновник»: разница в понимании, мнение государственных гражданских служащих органов исполнительной власти Смоленской области

Диаграмма 2

2. Разница существует в статусе должности, степени приближенности к реальной власти. У государственно-гражданского служащего должность невысокая, среднего ранга, он – скорее исполнитель, рядовой сотрудник, «новичок». Такой позиции придерживается 37,6% госслужащих.

3. Наконец, разница, связанная с отношением к работе, которая как раз и является основанием для формирования негативных стереотипов восприятия (51,4%). «Государственный гражданский служащий» служит государству, народу, работает на благо Родины, всегда действует в рамках закона, ответственный человек. Чиновник выполняет работу формально, бюрократ, занимается бумажной работой, может нарушать закон, «сухой тип». Приведем примеры ярких высказываний государственных гражданских служащих:

□ государственный гражданский служащий – раб народа; чиновник – раб кошелька;

□ государственный гражданский служащий – служит; чиновник – «носит» и пользуется своим положением;

□ государственный гражданский служащий приносит себя в жертву делу; чиновник – личность, пытающаяся испортить и затянуть все дело.

Также результаты опроса позволили уточнить эмоциональную окраску слов. Был задан следующий вопрос: «Слово государственный гражданский служащий/чиновник имеет для Вас: нейтральное значение, больше положительный оттенок, больше отрицательный оттенок?» (диаграммы 3, 4).

Результаты исследования позволяют сделать вывод о принципиальном единстве эмоционального восприятия обоих понятий как населением, так и самой властью.

«Государственный гражданский служащий» по сравнению со словом «чиновник» имеет преимущественно нейтральную или положительную эмоциональную окраску. «Чиновник» – отрицательную и также нейтральную, но в большей степени для самих госслужащих, которые, как было уже выяснено ранее, склонны отождествлять эти два понятия.

Эмоциональная окраска слова «государственный гражданский служащий», по мнению населения и власти

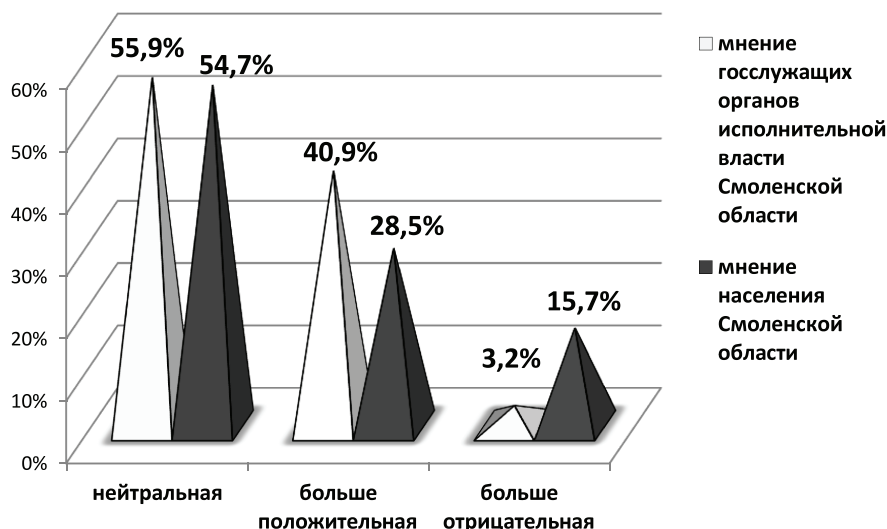

Диаграмма 3

Эмоциональная окраска слова «чиновник», по мнению населения и власти

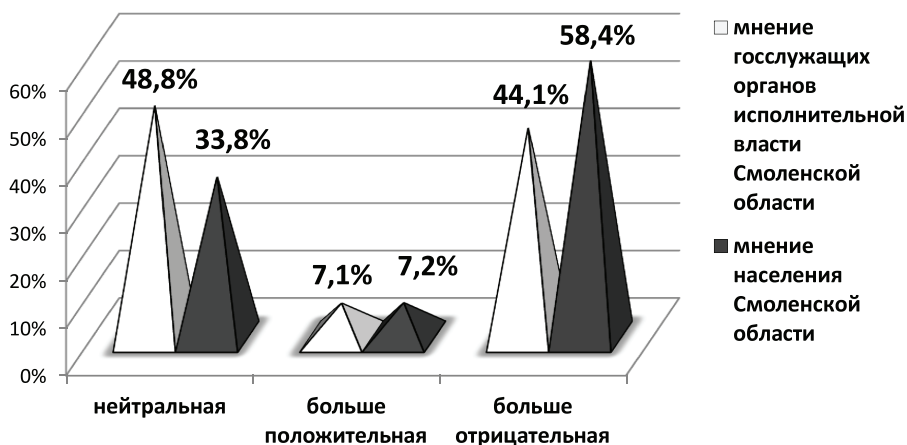

Диаграмма 4

Таким образом, в процессе целенаправленного формирования репутации власти у населения лучше использовать слово «государственный гражданский служащий», поскольку «чиновник» в большей степени связано с негативными стереотипами восприятия, за которыми не всегда стоит осознанная,

рационально воспринимаемая гражданами деятельность субъектов власти. Современный этап политического развития с точки зрения информационного сопровождения процесса реформирования государственной гражданской службы, должен сопровождаться преодолением стереотипов восприятия,

оперируя нейтральной терминологией. Эффективная государственная информационная политика способна содействовать формированию адекватного представления о деятельности государственных органов, их открытости и реализации диалога власти и общества.

Библиографический список

1. Галимова М. А. Общественное мнение и власть: социально-философский анализ взаимодействия : дис. ... канд. филос. наук. – М., 2006, – 152 с.
2. Голосенко И. А. Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – Т. II, вып. 3. – URL: /http://www.jourssa.ru/1999/3/6golosenko.html.
3. Официальный сайт научно-исследовательского проекта «Оценка репутации региональной власти». – URL: http://www.smolvlast.ru.

4. Туронок С. Т. Государственная гражданская служба в условиях реформ // Общественные науки и современность. – 2006. – № 4. – С. 32–38.

Bibliograficheskij spisok

1. Galimova M. A. Obshhestvennoe mnenie i vlast: socialno-filosofskij analiz vzaimodejstvija : dis. ... kand. filos. nauk. – M., 2006, – 152 s.
2. Golosenko I. A. Fenomen «russkoj vzjatki»: ocherk istorii otechestvennoj sociologii chinovnichestva // Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii. – 1999. – T. II, vyp. 3. – URL: /http://www.jourssa.ru/1999/ 3/6golosenko.html.
3. Oficialnyj sayt nauchno-issledovatel'skogo proekta «Ocenka reputacii regionalnoj vlasti». – URL: http://www.smolvlast.ru.
4. Turonok S. T. Gosudarstvennaja grazhdanskaja sluzhba v uslovijah reform // Obshhestvennye nauki i sovremennost. – 2006. – № 4. – S. 32–38.

© Розанова Н. Н., 2015